

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 August 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок девятая сессия

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункт 7 повестки дня

Положение в области прав человека

в Палестине и на других оккупированных
арабских территориях

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, Майкла Линка*

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 1993/2 А Комиссии по правам человека и резолюцией 5/1 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, Майкл Линк рассматривает текущую ситуацию в области прав человека на оккупированной палестинской территории, уделяя особое внимание вопросу о том, можно ли в настоящий момент назвать правление Израиля на оккупированной палестинской территории апартеидом.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, Майклом Линком в соответствии с резолюцией 1993/2 А Комиссии по правам человека и резолюцией 5/1 Совета по правам человека.
2. Специальный докладчик хотел бы отметить, что ему еще не был предоставлен доступ на оккупированную палестинскую территорию и что его просьбы о встрече с Постоянным представителем Израиля при Организации Объединенных Наций не были удовлетворены. Специальный докладчик отмечает также, что доступ на оккупированную палестинскую территорию является одним из ключевых элементов, необходимых для всестороннего понимания сложившегося на местах положения в области прав человека.
3. Настоящий доклад подготовлен главным образом на основе представленных письменных материалов. Из-за пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) Специальный докладчик не смог приехать в регион для проведения дальнейших консультаций.
4. Специальный докладчик хотел бы выразить признательность правительству Государства Палестина за всестороннее сотрудничество. Он далее отмечает важнейшую работу организаций гражданского общества и правозащитников по созданию условий, обеспечивающих уважение прав человека и не допускающих совершения безнаказанно и без свидетелей нарушений прав человека и международного гуманитарного права.

II. Текущее положение в области прав человека

Гражданское общество

5. Израильские власти продолжали предпринимать действия, направленные против палестинских организаций гражданского общества, что способствовало подрыву работы организаций, поощряющих и поддерживающих права человека палестинцев. Эти действия включали использование антитеррористического законодательства и военных приказов для ограничения и криминализации правозащитной и гуманитарной деятельности, отказ в визах сотрудникам Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций, применение разработанной израильской компанией «НСО Групп» шпионской программы «Пегасус» на мобильных телефонах палестинских правозащитников¹, а также произвольные задержания и уголовное преследование правозащитников.
6. 19 октября 2021 года министр обороны Израиля объявил о включении шести палестинских правозащитных и гуманитарных организаций² в перечень «террористических организаций» в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом 2016 года. Решения о включении в этот перечень были основаны на недоказанных связях между этими организациями и Народным фронтом освобождения Палестины, включая предполагаемое перенаправление финансовых средств. На момент подготовки настоящего доклада израильские власти не представили никаких доказательств, подтверждающих эти утверждения, несмотря на несколько запросов со стороны международного сообщества и затронутых организаций.

¹ Amnesty International, “Devices of Palestinian human rights defenders hacked with NSO Group’s Pegasus spyware”, 8 November 2021.

² Ассоциация по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», «Аль-Хак», Бизонский центр исследований и разработок, палестинское отделение Международного движения в защиту детей, Объединение комитетов по вопросам сельскохозяйственных работ и Союз комитетов палестинских женщин.

7. Потенциальное воздействие таких решений и последующих заявлений командующего вооруженными силами Израиля на Западном берегу является существенным³. Как Закон о борьбе с терроризмом, так и Постановления об обороне (чрезвычайном положении) 1945 года предусматривают тюремные сроки за членство в таких организациях или любой вид их поддержки и сотрудничества с ними, запрет деятельности, конфискацию имущества и закрытие отделений⁴.

III. От оккупации к апартеиду

A. Введение

8. Изменение фактической ситуации требует изменения нашего восприятия.

9. На палестинской территории, которую Израиль оккупирует с 1967 года, в настоящее время проживает 5 млн палестинцев, не имеющих гражданства, живущих без прав в условиях тяжелого подчинения и не обладающих возможностями для самоопределения или создания жизнеспособного независимого государства, несмотря на неоднократные обещания международного сообщества, утверждавшего о наличии у них такого права⁵. За последние пять десятилетий Израиль создал 300 незаконных гражданских поселений, предназначенных только для евреев⁶, и в настоящее время 700 000 израильских еврейских поселенцев живут в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу среди 3 млн палестинцев, но отдельно от них. В Газе Израиль забаррикадировал 2 млн палестинцев, и, по выражению бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона, — это «тюрьма под открытым небом»⁷, уникальный для современного мира метод контроля численности населения. В последние годы премьер-министры Израиля неоднократно и открыто заявляли, что правление этой страны над палестинцами и их землей установлено окончательно и что никакого палестинского государства создано не будет⁸.

10. Международное сообщество вновь и вновь заявляет, что израильское правление на палестинской территории является оккупацией, строго регулируемой международным гуманитарным правом⁹, а также международным правом прав человека¹⁰. По своей природе оккупация должна строиться из дерева, а не из бетона. Поэтому оккупация Израилем должна быть временной и краткосрочной, Израилю

³ 3 ноября 2021 года командующий вооруженными силами Израиля на Западном берегу посредством военных приказов объявил пять палестинских организаций незаконными объединениями. Согласно израильскому законодательству, признание незаконным объединением посредством военных приказов применяется на Западном берегу и в Газе, а признание террористической организацией в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом — в оккупированном Восточном Иерусалиме и Израиле.

⁴ Закон о борьбе с терроризмом № 5766 2016 года, ст. 20–24, 56 и 69–70; Постановления об обороне (чрезвычайном положении) 1945 года, ст. 84–85; Военный приказ № 1651 и Военный приказ № 101.

⁵ См. резолюцию 76/150 Генеральной Ассамблеи.

⁶ В своей резолюции 2334 (2016) Совет Безопасности заявил, что израильские поселения являются вопиющим нарушением международного права.

⁷ BBC, “David Cameron describes blockaded Gaza as a ‘prison’”, 27 July 2010.

⁸ В 2018 году премьер-министр Биньямин Нетаньяху заявил, что палестинцы могут иметь «государство-минус», при котором Израиль сохранит контроль над безопасностью на всей палестинской территории. См. Ben Sales, “Netanyahu says he supports a Palestinian ‘state-minus’ controlled by Israeli security”, Jewish Telegraphic Agency, 24 October 2018. В 2022 году премьер-министр Нафтали Беннет заявил: «Я выступаю против палестинского государства, и я делаю невозможным проведение дипломатических переговоров, которые могут привести к созданию палестинского государства». См. Mazal Muallem, “Bennet, in interview blitz, reacts to Netanyahu criticisms”, Al-Monitor, 31 January 2022.

⁹ См. резолюции Совета Безопасности 237 (1967) и 2334 (2016), а также 20 других резолюций Совета Безопасности.

¹⁰ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, para. 149.

запрещено аннексировать даже миллиметр оккупированной территории, а любые изменения на оккупированной территории должны быть сведены к минимуму. Он должен всецело соблюдать международное право и резолюции Организации Объединенных Наций и добросовестно сотрудничать с палестинским руководством, с тем чтобы полностью прекратить оккупацию и на практике реализовать принцип сосуществования двух государств¹¹.

11. Ничего из этого не произошло, и, судя по имеющимся убедительным доказательствам, при отсутствии скоординированного международного вмешательства ничего из этого, скорее всего, не произойдет. Израильская оккупация осуществляется в нарушение международного права и сотен резолюций Организации Объединенных Наций, при этом международное сообщество практически не реагирует на это¹². Его 55-летняя оккупация уже давно вышла за рамки «временной». Израиль постепенно осуществляет де-юре и де-факто аннексию оккупированной территории. Он настаивает на том, что законы оккупации и права человека не применимы к его режиму, а развитие событий на местах практически свело на нет все сохранявшиеся надежды на создание подлинного палестинского государства. Появился юридический оксюморон: бессрочная оккупация.

12. Неизбежно возникает вопрос: превратилась ли израильская оккупация в нечто более мрачное и злое? Хотя законы оккупации по-прежнему в полной мере применимы к палестинской территории, они становятся все более неадекватной правовой и политической основой для точного понимания, не говоря уже об эффективном регулировании и прекращении тех реальных изменений, которые Израиль навязывает на местах. Даже когда затянувшаяся израильская оккупация перешла ярко-красную черту и стала незаконной¹³, такая характеристика, по-видимому, не отразила в достаточной мере весь масштаб качественных изменений, происходящих на палестинской территории.

13. В последние годы авторитетные источники пришли к выводу о том, что эти вопиющие факты равносильны апартеиду или очень похожи на него. В 2021 году бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун написал, что намерение Израиля сохранить «структурное господство над палестинским народом и его угнетение посредством бессрочной оккупации... возможно, представляет собой апартеид»¹⁴. В 2014 году нобелевский лауреат Десмонд Туту заявил: «Я знаю из первых рук, что Израиль создал реальную ситуацию апартеида в своих границах и посредством своей оккупации»¹⁵. В 2022 году министр иностранных дел Южной Африки Наледи Пандор заявила, что ее страна испытывает «значительную тревогу по поводу продолжающейся практики апартеида со стороны Израиля в отношении многострадального народа Палестины»¹⁶. В 2022 году бывший генеральный прокурор Израиля Михаэль Бен-Яир заявил, что Израиль стал «режимом апартеида... одним государством, где два разных народа живут с неравными правами»¹⁷. Бывший директор Шин-бет Ами Аялон в своих мемуарах написал: «Мы уже создали ситуацию апартеида в Иудее и Самарии, где мы контролируем палестинцев силой, отказывая им в самоопределении»¹⁸. Кроме того, два бывших посла Израиля в ЮАР — Илан Барух и Алон Лиэль — в 2021 году заявили, что

¹¹ См. [A/72/556](#).

¹² См. [A/74/507](#) и [A/75/532](#).

¹³ См. [A/72/556](#).

¹⁴ “Ban Ki-moon: US should back a new approach to the Israeli-Palestinian conflict”, *Financial Times*, 29 June 2021.

¹⁵ Desmond Tutu, “Presbyterian General Assembly Biennial Meeting: my message on Israel and Palestine”, 16 August 2014.

¹⁶ Tovah Lazaroff, “Israeli apartheid charge: a matter of law, antisemitism or occupation?”, *Jerusalem Post*, 18 February 2022.

¹⁷ Michael Ben-Yair, “Former AG of Israel: with great sadness I conclude that my country is now an apartheid regime”, *thejournal.ie*, 10 February 2022.

¹⁸ Ami Ayalon, *Friendly Fire* (Steerforth Press, 2021), p. 260.

применяемая Израилем систематическая дискриминация «по признаку гражданства и национальности» теперь представляет собой апартеид¹⁹.

14. Если эти ответственные лица пришли к выводу о том, что нынешняя ситуация на местах представляет собой апартеид, то остальные обязаны проверить с помощью инструментов международного права и прав человека, являются ли эти замечания точным отражением того, что происходит на палестинской территории.

15. Палестинцы настоятельно призывали международное сообщество осознать, что их положение представляет собой апартеид. В феврале 2022 года в Совете Безопасности посол Палестины Рияд Мансур заявил, что на оккупированной палестинской территории в настоящее время укоренился апартеид²⁰. Две ведущие палестинские правозащитные организации — «Аль-Хак» и Ассоциация по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер» — пришли к выводу, что Израиль поддерживает режим апартеида по отношению ко всему палестинскому народу²¹. Центр прав человека «Аль-Мезан», еще одна ведущая палестинская правозащитная группа, недавно сообщил, что ограждение Газы стало неотъемлемой частью поддерживаемого Израилем режима апартеида²².

16. Международные и израильские правозащитные организации также опубликовали содержательные доклады, в которых делается вывод о том, что Израиль установил режим апартеида либо на Западном берегу, либо на всей территории Израиля и оккупированной палестинской территории. В 2021 году организация «Хьюман райтс уотч» заявила: «Израильское правительство продемонстрировало намерение сохранить господство израильских евреев над палестинцами на всей территории Израиля и ОПТ»²³. В 2022 году «Международная амнистия» сделала следующий вывод: «Израиль совершает международное преступление апартеида как нарушение прав человека и нарушение международного публичного права везде, где он навязывает эту систему»²⁴. В 2021 году центр «Бецелем» пришел к заключению о том, что Израиль создал «режим еврейского превосходства от реки Иордан до Средиземного моря», который представляет собой апартеид²⁵. Кроме того, в июне 2020 года организация «Йеш дин» опубликовала всеобъемлющее юридическое заключение, составленное адвокатом по правам человека Майклом Сфардом, в котором был сделан вывод о том, что на Западном берегу Израиль совершает преступление апартеида²⁶.

17. Израиль и его сторонники решительно сопротивляются обозначению политики и практики Израиля как равнозначных апартеиду. В январе 2022 года министр иностранных дел Яир Лапид отреагировал на доклад «Международной амнистии», заявив, что содержащийся в нем вывод об апартеиде является «ложным, предвзятым и антисемитским»²⁷. Главный исполнительный директор Американского еврейского комитета Дэвид Харрис заявил, что недостатки Израиля нельзя сравнивать с апартеидом в Южной Африке²⁸. Представитель Израильского политического форума

¹⁹ Ilan Baruch and Alon Liel, “It’s apartheid, says Israeli ambassadors to South Africa”, *GroundUp*, 8 June 2021.

²⁰ См. заявление, сделанное Постоянной миссией наблюдателя от Государства Палестина при Организации Объединенных Наций 23 февраля 2022 года (см. [S/PV.8973](#)).

²¹ Addameer Prisoner Support and Human Rights Association, Al-Haq, and Housing and Land Rights Network, “Entrenching and maintaining an apartheid regime over the Palestinian people as a whole”, submission to the Special Rapporteur, January 2022.

²² Al Mezan Center for Human Rights, *The Gaza Bantustan* (2021).

²³ Human Rights Watch, *A Threshold Crossed* (2021).

²⁴ Amnesty International, *Israel’s Apartheid against Palestinians* (London, 2022).

²⁵ B’Tselem, “A regime of Jewish supremacy from the Jordan River to the Mediterranean Sea”, 12 January 2021.

²⁶ Michael Sfar, “The Israeli occupation of the West Bank and the crime of apartheid”, position paper (Yesh Din, June 2020).

²⁷ Lazar Berman, “Israel blasts Amnesty UK for ‘antisemitic’ report accusing it of apartheid”, *Times of Israel*, 31 January 2022.

²⁸ Laurenz Gehrke, “Amnesty International report alleging ‘apartheid’ in Israel draws fierce criticism”, *Politico*, 1 February 2022.

Майкл Коплоу, размышляя над этим вопросом, подверг критике использование слова «апартеид» как концептуально неверное в контексте Израиля и Палестины, поскольку оно уводит лиц, принимающих решения, от решения настоящей проблемы на местах²⁹.

18. В следующем разделе доклада Специальный докладчик рассматривает вопрос о том, можно ли сейчас назвать израильское правление на оккупированной палестинской территории апартеидом. Специальный докладчик признает, что ряд правозащитных групп («Аль-Хак», Ассоциация по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», «Хьюман райтс уотч», «Международная амнистия» и «Бецелем») анализировали вопрос апартеида в контексте Израиля и оккупированной палестинской территории вместе взятых, придерживаясь мнения о невозможности существования демократии в Израиле и апартеида на оккупированной палестинской территории³⁰. Однако, в соответствии с мандатом Специального докладчика, основное внимание уделяется практике Израиля на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в секторе Газа.

В. Международное право и запрещение преступления апартеида

19. Концепция апартеида (этот термин в переводе с африкаанс означает «разделенность») как угнетающей системы правления и краеугольного юридического запрета в международном праве возникла из правовой, политической и социальной практики, сложившейся в южной части Африки в период с 1940-х по 1990-е годы. Она зародилась в Южной Африке как официальная государственная политика в 1948 году³¹, и была внедрена также в других колониях поселенцев в южной части Африки. Сегодня апартеид приобрел универсальное значение, которое выходит за рамки конкретной практики в южной части Африки и применимо везде, где он может существовать.

20. Правовое запрещение апартеида прочно укоренилось как в обычном, так и в конвенционном международном праве. Сегодня оно рассматривается как норма *jus cogens* — императивная норма международного права, отступление от которой недопустимо³². Возведение апартеида в ранг наиболее тяжких преступлений в международном праве ставит его в одну категорию с военными преступлениями, агрессивными войнами, аннексией территорий, геноцидом, рабством, пытками и преступлениями против человечности. Кроме того, эта норма *jus cogens* порождает обязательства *erga omnes*, создавая для всех государств юридическую обязанность сотрудничать, чтобы прекратить нарушение³³.

Обычное международное право

21. Впервые Генеральная Ассамблея одобрила резолюцию с критикой апартеида в Южной Африке в 1950 году³⁴, а затем в течение последующих 40 лет приняла целый ряд резолюций, осуждающих эту практику. В 1968 году Генеральная Ассамблея заявила, что политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки, является преступлением против человечности, указав, что она является частью политики Южной Африки, направленной на лишение большинства населения права на самоопределение³⁵. В своем консультативном заключении по Намибии в 1971 году Международный Суд постановил, что применение Южной Африкой апартеида в Намибии является «вопиющим нарушением целей и принципов Устава [Организации

²⁹ “The strange case of erasing nationalism from a national conflict”, In Koplów Column, Israel Policy Forum, 3 February 2022.

³⁰ См. также N. Thrall, “The separate regimes delusion”, *London Review of Books* (7 January 2021).

³¹ N. Clark and W. Worger, *South Africa: the Rise and Fall of Apartheid*, 3rd ed. (Routledge, 2016).

³² Организация Объединенных Наций, Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (с комментариями), комментарий к ст. 40 (2001).

³³ См. [A/CN.4/727](#).

³⁴ Резолюция 395 (V).

³⁵ Резолюция 2396 (XXIII) и [A/CN.4/727](#).

Объединенных Наций]»³⁶. В своей резолюции 473 (1980) Совет Безопасности заявил, что политика апартеида является преступлением против совести и достоинства человечества и несовместима с правами и достоинством человека, Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека. Правоведы признают, что запрет апартеида приобрел статус нормы обычного международного права³⁷, т. е. он применяется во всех случаях, независимо от того, ратифицировало государство конвенцию или международный документ, объявляющий апартеид вне закона, или нет.

Международное договорное право

22. В рамках обычного международного права запрещение преступления апартеида прочно закреплено в договорах в области международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права.

23. В международном праве прав человека Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации³⁸ была принята Генеральной Ассамблеей для борьбы со злом расового превосходства, сегрегации и разделения путем запрета дискриминации по признаку расы, цвета кожи и этнического происхождения³⁹. В статье 3 указано, что государства-участники особо осуждают расовую сегрегацию и апартеид и обязуются предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера на территориях, находящихся под их юрисдикцией⁴⁰.

24. В международном гуманитарном праве апартеид был квалифицирован Высокими Договаривающимися Сторонами Женевских конвенций от 12 августа 1949 года как серьезное нарушение в соответствии с Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), если соответствующие действия совершаются в обстоятельствах, регулируемых Конвенциями, таких как вооруженный конфликт или оккупация⁴¹. В статье 85 (п. 4) ряд «совершенных умышленно» действий квалифицируются как «серьезное нарушение» Протокола. Среди прямо перечисленных действий — «применение практики апартеида и других негуманных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации». Кроме того, в статье 85 (п. 5) указано, что «серьезные нарушения» рассматриваются как «военные преступления» в соответствии с международным гуманитарным правом.

25. Международный комитет Красного Креста, хранитель Женевских конвенций 1949 года, считает, что запрещение апартеида в международном гуманитарном праве достигло статуса обычного международного права⁴². В рамках международного уголовного права в 1973 году Генеральная Ассамблея приняла Международную

³⁶ *Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности, консультативное заключение, доклады МС за 1971 год*, п. 131.

³⁷ См. A/CN.4/727; и A. Cassese, *International Criminal Law*, 2nd ed. (Oxford University Press, 2008), p. 25.

³⁸ Вступила в силу 4 января 1969 года. По состоянию на 1 февраля 2022 года Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации ратифицировали 182 государства.

³⁹ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации была ратифицирована Израилем в 1979 году и Государством Палестина в 2014 году.

⁴⁰ В своей общей рекомендации № 19 (1995) Комитет по ликвидации расовой дискриминации указал, что статья 3 имеет универсальное применение и запрещение распространяется на все страны.

⁴¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года вступил в силу 7 декабря 1979 года. По состоянию на 1 февраля 2020 года Протокол ратифицировали 174 государства. Израиль ратифицировал Женевские конвенции 1949 года в 1951 году, но не ратифицировал Протокол.

⁴² “Rule 88: non-discrimination”, Customary International Humanitarian Law database. URL: https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docindex/v1_rul_rule88#:~:text=Apartheid-,Rule%2088,other%20similar%20criteria%20is%20prohibited.

конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него⁴³. Статья 1 Конвенции гласит, что апартеид является преступлением против человечества. В статье 2 указано, что преступление против человечества апартеид включает сходную с ним политику и практику расовой сегрегации и дискриминации в том виде, в каком они практикуются в южной части Африки, и что термин «преступление апартеида» означает следующие бесчеловечные акты, совершаемые с целью установления и поддержания господства одной расовой группы людей над какой-либо другой расовой группой людей и ее систематического угнетения:

- а) лишение члена расовой группы права на жизнь и свободу личности с помощью таких средств, как убийство, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства или произвольный арест и содержание в тюрьмах;
- б) умышленное создание для расовой группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение;
- в) законодательные действия, рассчитанные на то, чтобы помешать расовой группе в полной мере участвовать во всех аспектах экономической, социальной, политической и культурной жизни общества;
- г) любые меры, направленные на разделение населения по расовому признаку посредством создания изолированных резерваций и гетто, запрещения смешанных браков или экспроприации земли;
- д) эксплуатация труда членов расовой группы;
- е) преследование организаций путем лишения их основных прав и свобод за то, что они выступают против апартеида.

26. В 1998 году международное сообщество внесло доработки в принцип уголовной ответственности за апартеид, приняв Римский статут Международного уголовного суда⁴⁴. В статье 7 (п. 2 h)) Римского статута указано, что преступление апартеида означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима. В пункте 1 статьи 7 перечисляется ряд бесчеловечных действий, в том числе:

- а) депортация или насильственное перемещение населения;
- б) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы;
- в) пытки;
- г) преследование любой идентифицируемой группы по политическим, расовым, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим признакам;
- д) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

27. В феврале 2021 года Палата предварительного производства Международного уголовного суда постановила, что она обладает уголовной юрисдикцией для рассмотрения жалоб на предполагаемые нарушения Римского статута в отношении ситуации в Палестине⁴⁵.

⁴³ Вступила в силу 18 июля 1976 года. По состоянию на 1 февраля 2022 года Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него ратифицировали 110 государств. Государство Палестина ратифицировало Конвенцию в 2014 году. Израиль не ратифицировал ее.

⁴⁴ Вступил в силу 1 июля 2002 года. По состоянию на 1 февраля 2022 года Римский статут ратифицировали 123 государства. Он был ратифицирован Государством Палестина в 2015 году. Израиль его не ратифицировал.

⁴⁵ *Situation in the State of Palestine*, No. ICC-01/18, Decision, 5 February 2021.

28. Таким образом, соответствующие нормы международного права устанавливают, что оккупированная палестинская территория является территориальной единицей, где запрещение апартеида может быть применено для оценки наличия практики апартеида. Среди факторов, подтверждающих этот вывод, — универсальное применение норм обычного международного права, ратификация Израилем и Государством Палестина Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ратификация Государством Палестина Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него и Римского статута, а также статус запрещения апартеида как элемента обычного международного гуманитарного права.

Юридическое определение апартеида

29. Юридическое определение апартеида содержится только в Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него и Римском статуте. Эти два документа были разработаны и приняты в разные эпохи, что, вероятно, объясняет различия используемой в них терминологии. Конвенция, которая создавалась в начале 1970-х годов, отразила внимание международного сообщества к конкретной практике расового превосходства в южной части Африки. Когда 25 лет спустя был разработан и принят Римский статут, эпоха апартеида в южной Африке уже закончилась, и задачей Римского статута было дать нацеленное на будущее определение, имеющее универсальное применение. В частности, Южная Африка или юг Африки в нем не упоминаются. Учитывая такой подход, нет никаких разумных оснований считать, что существование апартеида ограничено во времени или пространстве. Кроме того, хотя историческая практика апартеида в южной части Африки служит полезным ориентиром для оценки возможного существования апартеида в других странах, такие исторические и политические сравнения никогда не бывают точными, и нельзя ожидать, что они будут таковыми⁴⁶. Правовой и политической отправной точкой для определения наличия апартеида в другое время и в другом месте будет скорее применение общепринятого определения, заимствованного из Конвенции и Римского статута.

30. В своем докладе «Международная амнистия» верно отмечает, что между определением апартеида в Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него и определением в Римском статуте есть два второстепенных различия⁴⁷. Во-первых, согласно Римскому статуту преступление апартеида требует существования институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой с целью сохранения такого режима. В Конвенции, в отличие от этого, используется менее конкретизированный подход, поскольку в ней упоминание об «институционализированном режиме» отсутствует. Тем не менее, поскольку в Конвенции конкретно упоминаются «сходные политика и практика» по сравнению с южной частью Африки в эпоху апартеида, вполне логично предположить, что эта практика представляет собой такой «институционализированный режим», о котором говорится в Римском статуте. Второе отличие касается более широкого перечня бесчеловечных действий, приведенного в Конвенции. Однако внимательное прочтение соответствующих перечней показывает, что они в значительной степени пересекаются, и используемая в Римском статуте открытая формулировка — «другие бесчеловечные деяния» — может обоснованно толковаться как охватывающая те же запрещенные элементы, которые содержатся в перечне, приведенном в Конвенции.

31. Эти различия между Международной конвенцией о пресечении преступления апартеида и наказании за него и Римским статутом являются второстепенными и преодолимыми. Соответственно, структура определения «преступления против человечности апартеида», которая основывается на обоих этих документах и согласуется с ними, будет состоять из следующих трех элементов:

⁴⁶ J. Dugard and J. Reynolds, “Apartheid, International Law and the Occupied Palestinian Territory”, *European Journal of International Law*, vol. 24, No. 3 (September 2013), pp. 867, 883–884.

⁴⁷ Amnesty International, *Israel’s Apartheid against Palestinians*, note 28 at pp. 47–49.

- а) существует институционализированный режим систематического расового угнетения и дискриминации;
- б) этот режим установлен с намерением поддержания господства одной расовой группы над другой;
- в) этот режим характеризуется бесчеловечными и негуманными действиями, совершаемыми как неотъемлемая часть режима.

Данное определение принято учеными и правозащитными организациями, которые анализировали современное значение апартеида в международном праве⁴⁸. Необходимо отметить, что требуется наличие всех трех признаков: примеров или неоднократных проявлений расовой дискриминации самих по себе недостаточно.

Вопрос о «расе» и «расовой группе»

32. Вопрос о расе и расовых группах в контексте апартеида и господства требует разъяснений. Ни в Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, ни в Римском статуте нет определения понятия «расовая группа». Первоначальный подход к «расовой группе» в Конвенции может быть результатом влияния расовых категорий, использовавшихся режимами апартеида в южной части Африки и фокусировавшихся на черном и белом цвете кожи⁴⁹. Однако в последние десятилетия понимание «расы» и «расовых групп» претерпело значительные изменения, и уже давно признано, что «раса» и «расовая группа» являются социальными конструктами, а не биологической характеристикой, основанной на цвете кожи и/или предположениях о врожденных расовых различиях⁵⁰. Так, статья 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая предшествовала Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него и прямо упоминается в преамбуле этой конвенции, содержит широкое определение «расовой дискриминации», которое выходит за рамки понятий «раса» и «цвет кожи» и включает этническое, родовое и национальное происхождение, т. е. любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод⁵¹.

33. Поэтому в контексте действий Израиля по отношению к палестинцам, проживающим на оккупированной территории, евреев-израильтян и палестинских арабов можно охарактеризовать как отдельные расовые группы, отличающиеся по национальности, этнической принадлежности, религии, кровному и родовому происхождению⁵². Как социальный конструкт расовую идентичность следует рассматривать в качестве вопроса восприятия, особенно в глазах доминирующей группы, которая отличает себя от других групп на основе этих различных социальных маркеров. В данном случае правительство Израиля приняло решения относительно

⁴⁸ J. Dugard and J. Reynolds, "Apartheid, international law and the Occupied Palestinian Territory", note 51; Human Rights Watch, *A Threshold Crossed*, note 27; Amnesty International, *Israel's Apartheid against Palestinians*, note 28; и International Human Rights Clinic at Harvard Law School and Addameer Prisoner Support and Human Rights Association, "Apartheid in the Occupied West Bank", joint submission to the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Occupied Palestinian Territory, including East Jerusalem, and Israel, February 2022.

⁴⁹ C. Lingaas, "Jewish Israeli and Palestinians as distinct 'racial groups' within the meaning of the crime of apartheid?", EJIL:Talk!, 6 July 2021.

⁵⁰ C. Lingaas, *The Concept of Race in International Criminal Law* (Routledge, 2019).

⁵¹ Это определение было применено Международным Судом в консультативном заключении *Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности, доклады МС за 1971 год*, примечание 40, п. 131.

⁵² International Human Rights Clinic at Harvard Law School and Addameer Prisoner Support and Human Rights Association, "Apartheid in the Occupied West Bank", note 53; и R. Falk and V. Tilley, "Israeli practices towards the Palestinian people and the question of apartheid", *Palestine and the Israeli Occupation*, No. 1 (Spring 2017), pp. 1–65.

распределения и лишения прав на оккупированной палестинской территории посредством ряда законов, практических методов и мер политики, которые определяют, кто является евреем, а кто им не является (нееврейское население в подавляющем большинстве состоит из палестинцев). Важным вопросом в международном праве является не то, что представляют собой эти соответствующие группы с точки зрения какой-либо предполагаемой фиксированной идентичности, а то, как с этими соответствующими группами *ображаются* из-за их предполагаемой идентичности и классификации.

Правовые нормы, касающиеся оккупации, и юридическое запрещение апартеида

34. Преступление против человечности апартеид может совершаться во время оккупации, которая регулируется международным гуманитарным правом. Во-первых, статья 3 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации обязывает государства предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера (т. е. «расовую сегрегацию и апартеид») на территориях, находящихся под их юрисдикцией. Это определение, сформулированное в эпоху апартеида во время незаконного правления Южной Африки над Намибией, охватывает практику любого чужеземного правления государства за пределами его признанных границ. Во-вторых, Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года прямо запрещает апартеид, т. е. Высокие Договаривающиеся Стороны предполагали, что это преступление может быть совершено во время оккупации. В-третьих, применение одного свода правовых норм не отменяет действие другого, за исключением случаев явного несоответствия. Применение *lex specialis* — традиционного подхода в международном гуманитарном праве, согласно которому, если конкретная ситуация регулируется двумя правовыми нормами, то более конкретизированная правовая норма превалирует над более общей — в этих обстоятельствах должно осуществляться с осторожностью, чтобы не лишиться предполагаемых бенефициаров надежной защиты этих правовых норм⁵³. Преобладающая правовая точка зрения заключается в том, что различные своды правовых норм могут одновременно применяться к определенной ситуации, если они могут обеспечивать взаимодополняющую и обоюдную защиту⁵⁴. Это в равной степени относится к правовым нормам, касающимся оккупации, и к запрещению апартеида⁵⁵.

С. Применение теста на апартеид к оккупированной палестинской территории

35. С момента начала оккупации в июне 1967 года правление Израиля на палестинской территории отличается двумя основными характеристиками. Первая заключается в создании необратимых по своей природе «фактов на местах»: строительство 300 гражданских поселений с 700 000 еврейских поселенцев, предназначенных для того, чтобы с помощью демографической ситуации выдвинуть незаконную претензию на суверенитет путем аннексии оккупированной территории, одновременно препятствуя праву палестинцев на самоопределение. Вторая состоит в организации репрессивной системы военного правления над 2,7 млн палестинцев на Западном берегу, сокращении и ограничении прав на проживание для 360 000 палестинцев, живущих в Восточном Иерусалиме, и средневековой военной блокаде 2 млн палестинцев в секторе Газа.

⁵³ M. Jackson, “Expert opinion on the interplay between the legal regime applicable to belligerent occupation and the prohibition of apartheid under international law”, paper prepared for the Diakonia International Humanitarian Law Centre, 23 March 2021.

⁵⁴ См. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*.

⁵⁵ M. Jackson, “Expert opinion on the interplay between the legal regime applicable to belligerent occupation and the prohibition of apartheid under international law”, note 58; и Al-Haq, Addameer Support and Human Rights Association, and Housing and Land Rights Network, “Entrenching and maintaining an apartheid regime over the Palestinian people as a whole”, note 25.

36. Эти две характеристики тесно взаимосвязаны: захватническая оккупационная держава не может расселять сотни тысяч своих граждан на оккупированной территории, создавать для них такие же привлекательные условия жизни, как внутри страны, экспроприировать и присваивать огромные участки земли и объемы ресурсов для их блага и безопасности, не обездолив при этом коренное население и не спровоцировав его на перманентное сопротивление. Прошедшие 70 лет научили нас тому, что у алчной чужеземной державы есть два варианта поведения: отказаться от болезненной мечты о поселенческом колониализме и признать свободу коренного народа, либо с удвоенной силой использовать все более изощренные и жесткие методы контроля над населением как неизбежное следствие закрепления постоянного чужеземного правления над народом, решительно противящимся своему бесправью и нищете.

37. Израиль выбрал второй путь. Кофи Аннан назвал это «длительной и порой жестокой оккупацией»⁵⁶. Пан Ги Мун написал, что «бессрочная оккупация» Израилем была навязана «бесчеловечными и насильственными действиями»⁵⁷. Барак Обама подверг критике «замедленную аннексию» палестинских земель с помощью израильских поселений⁵⁸. Мы должны задать вопрос: переросла ли эта оккупация в апартеид?

Институционализированный режим систематического расового угнетения и дискриминации

38. В основе поселенческого колониального проекта Израия лежит комплексная двойственная правовая и политическая система, которая обеспечивает всеобъемлющие права и условия жизни для еврейских израильских поселенцев на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, навязывая при этом палестинцам военное правление и контроль и лишая их основополагающих средств защиты международного гуманитарного права и международного права прав человека⁵⁹. Вопреки принципам XXI века, Израиль принимает решения о присвоении или лишении этих прав и условий на основе этнической и национальной идентичности.

39. Политически и юридически еврейские израильские поселенцы пользуются теми же полноценными правами гражданства и средствами защиты, что и израильские евреи, проживающие внутри границ страны, установленных в 1949 году. На Западном берегу все 475 000 израильских поселенцев живут в предназначенных исключительно для евреев поселениях и пользуются всеми законами и преимуществами, связанными с гражданством Израия и распространяющимися на них лично и экстерриториально. Как и израильтяне в Тель-Авиве или Эйлате, поселенцы на Западном берегу имеют такой же доступ к медицинскому страхованию, национальному страхованию, социальным службам, образованию, обычным муниципальным службам и право на въезд и выезд из Израия и на перемещение по большей части территории Западного берега. Они также получили от правительства Израия целевые льготы и стимулы для проживания и работы в поселениях⁶⁰. Эти переселенцы являются неотъемлемой частью состоятельного общества с европейским уровнем жизни⁶¹. Службы и услуги, которыми пользуются поселения, включая водоснабжение, электроэнергию, жилье, доступ к хорошо оплачиваемым рабочим местам, дороги и промышленные инвестиции, намного превосходят те, которые доступны палестинцам. Если поселенцы

⁵⁶ K. Annan, *Interventions: a Life in War and Peace* (Penguin, 2012), p. 268.

⁵⁷ Ban Ki-moon, "Ban Ki-moon: US should back a new approach to the Israeli-Palestinian conflict".

⁵⁸ B. Obama, *A Promised Land* (Crown, 2020), p. 632.

⁵⁹ International Human Rights Clinic at Harvard Law School and Addameer Prisoner Support and Human Rights Association, "Apartheid in the Occupied West Bank", note 53; N. Thrall, "The separate regimes delusion"; Amnesty International, *Israel's Apartheid against Palestinians*, note 28; Association for Civil Rights in Israel, *One Rule, Two Legal Systems* (October 2014); Human Rights Watch, *A Threshold Crossed*; Al-Haq and others, note 25; и D. Kretzmer and Y. Ronen, *The Occupation of Justice*, 2nd ed. (Oxford University Press, 2021).

⁶⁰ B'Tselem, *This Is Ours – and This, Too* (2021).

⁶¹ По данным Всемирного банка, валовой внутренний продукт Израия на душу населения в 2020 году составил 44 168 долл. США.

обвиняются в каком-либо преступлении, их судят в израильском суде и предоставляют им полную защиту, предусмотренную израильским уголовным правом. Эти поселенцы имеют право голосовать на израильских выборах, несмотря на то, что израильские законы формально ограничивают возможность голосования израильских граждан, проживающих за пределами территории страны. Конечно, существуют некоторые связанные с гражданством права, которыми обладает гражданин Израиля и которые автоматически не распространяются на поселенцев Западного берега, особенно в отношении законодательных положений, связанных с собственностью, планированием и строительством. Однако с помощью израильских военных приказов эти права были переданы местным и региональным советам поселенцев на Западном берегу, что фактически устранило данный пробел. Эти советы поселенцев рассматриваются Израилем как эквивалент муниципальных советов на территории Израиля, и на этом основании правительство Израиля выделяет им значительные льготы и бюджеты. Основные полугосударственные учреждения, получившие право действовать на оккупированной территории, — Еврейский национальный фонд, Еврейское агентство для Израиля, Всемирная сионистская организация и множество иностранных благотворительных организаций — работают исключительно в целях закрепления присутствия израильских евреев в поселениях.

40. Резко контрастирует с этим положение 2,7 млн палестинцев, живущих на Западном берегу и не пользующихся ни одним из прав, средств защиты и привилегий, которыми обладают проживающие среди них израильские еврейские поселенцы. Они могут голосовать на выборах (когда они проводятся) в Палестинскую администрацию, но она имеет исключительно ограниченные полномочия. У них нет демократических или политических прав, чтобы привлечь к ответственности оккупирующую державу, которая осуществляет абсолютный контроль над их жизнью. Повсеместные барьеры, препятствующие свободе личного передвижения и движению товаров на всей оккупированной территории, привели к тому, что структурное развитие экономики обращено вспять. Израильская практика закрытия территорий, конфискация земли и ресурсов, хищнический рост поселений и военные операции привели к отставанию развития палестинской экономики, которое с 2000 года, по подсчетам Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, оценивается в 57,7 млрд долл. США⁶². Тем не менее, несмотря на тяготы оккупации, палестинское общество достигло высокого уровня грамотности и довольно высокого уровня образования⁶³. В результате сформировалось активное и талантливое население с истощенной и обнищавшей в результате длительной военной оккупации экономикой, которая в значительной степени зависит от международной помощи и достигла в тринадцать раз более низкого показателя валового внутреннего продукта на душу населения, чем в Израиле⁶⁴.

41. Жизнь палестинцев на Западном берегу регулируют более 1800 военных приказов, изданных начиная с 1967 года командующим Армией обороны Израиля и охватывающих такие вопросы, как безопасность, налогообложение, транспорт, планирование и зонирование земель, природные ресурсы, передвижение и отправление правосудия. В частности, Израиль ввел на Западном берегу военно-правовую систему, которая распространяется на палестинцев, но не на еврейских поселенцев. В центре внимания военно-правовой системы находится регулирование безопасности, которое охватывает такие правонарушения, как участие в протестах и ненасильственном гражданском неповиновении, стандартные уголовные преступления, нарушение правил дорожного движения, терроризм, членство в более чем 400 запрещенных организациях, участие в политических собраниях и деятельности гражданского общества. Палестинцы, задержанные за правонарушения в сфере безопасности, могут содержаться под стражей без предъявления обвинения в течение гораздо более длительного срока, чем израильские поселенцы.

⁶² См. A/76/309.

⁶³ Palestinian Central Bureau of Statistics, *Palestine in Figures 2020* (2021).

⁶⁴ По данным Всемирного банка, в 2020 году валовой внутренний продукт на душу населения в Палестине составил 3239 долл. США. (Всемирный банк осуществляет замеры только по Западному берегу и сектору Газа, исключая Восточный Иерусалим).

Военно-правовую систему возглавляют израильские военные судьи, а судебные процессы ведутся на иврите (которым многие палестинские заключенные не владеют). Эта система предполагает минимум процессуальных и материальных средств защиты, присущих уголовно-правовой системе, а адвокаты заключенных существенно ограничены в доступе к доказательствам, и доля обвинительных приговоров составляет более 99 %⁶⁵. Еще более драконовский характер носит то, что в любой момент времени сотни палестинцев находятся в бессрочном заключении в рамках административного содержания под стражей, когда их лишают свободы без «прикрытия» официальным разбирательством, т. е. без обвинений, доказательств, суда и приговора, и их содержание под стражей может быть продлено на неопределенный срок. Проводимые военными органами расследования случаев смерти и нанесения серьезных увечий редко заканчиваются привлечением к ответственности.

42. Ключевой стратегией израильского правления является дробление палестинской территории на отдельные зоны контроля населения, при этом сектор Газа, Западный берег и Восточный Иерусалим физически отделены друг от друга. Сам Западный берег раздроблен еще на 165 не связанных между собой анклавов. Это преследующие стратегические цели дробление («разделяй и властвуй») географически навязывается Израилем с помощью сложной системы стен, контрольно-пропускных пунктов, баррикад, военных зон перекрытия, дорог, предназначенных только для палестинцев, и дорог, предназначенных только для израильтян⁶⁶. Израиль пристально следит за палестинским обществом с помощью современной системы цифрового наблюдения и полного контроля над регистром палестинского населения. Оккупированная палестинская территория не имеет безопасного сухопутного, морского или воздушного доступа к внешнему миру, поскольку Израиль контролирует все ее границы (за исключением контрольно-пропускного пункта между Газой и Египтом в Рафахе). Для передвижения между Западным берегом, Восточным Иерусалимом и Газой палестинцам требуются труднодоступные специальные разрешения израильских военных⁶⁷. Это географическое разделение отделяет находящихся под оккупацией палестинцев не только друг от друга в социальном, экономическом и политическом плане, но и от палестинцев, живущих в Израиле и во всем мире⁶⁸. Как ранее отмечал Специальный докладчик: «Ни одно другое общество в мире не сталкивается с таким множеством накопившихся проблем, включая агрессивную оккупацию, территориальную разобщенность, политическую и административную разрозненность, географическую изоляцию и экономическую изолированность»⁶⁹.

43. На Западном берегу и в Восточном Иерусалиме палестинские земли, важнейший природный ресурс этой территории, последовательно экспроприируются Израилем для использования и заселения исключительно евреями, что подкрепляется дискриминационными законами о планировании и военными приказами. С 1967 года Израиль конфисковал на Западном берегу более 2 млн дунамов палестинских земель⁷⁰, которые были использованы для строительства поселений, предназначенных только для израильтян шоссе и дорог, парков отдыха, промышленных центров, военных баз и зон огневой подготовки, и все это делается с целью закрепления постоянного и неизбежного демографического присутствия. Израиль использовал три основных метода конфискации земель: а) выделение земель для «военных нужд», часть из которых позже была отведена под гражданские еврейские поселения; б) выделение земель для «общественных нужд» с целью использования преимущественно или

⁶⁵ War on Want, *Judge, Jury, Occupier* (London, 2021).

⁶⁶ Вопрос о раздельной системе автомагистралей рассматривается в Israeli Centre for Public Affairs and Breaking the Silence, *Highway to Annexation* (2020).

⁶⁷ Sari Bashi and Eitan Diamond, *Separating Land, Separating People: Legal Analysis of Access Restrictions between Gaza and the West Bank* (Tel Aviv-Jaffa, Gisha, 2015).

⁶⁸ Бывший премьер-министр Биньямин Нетаньяху в 2019 году объяснил, что «сохранение разделения между ПА на Западном берегу и ХАМАС в Газе помогает предотвратить создание палестинского государства». См. Lahav Harkov, “Netanyahu: money to Hamas part of strategy to keep Palestinians divided”, *Jerusalem Post*, 12 March 2019.

⁶⁹ A/71/554, п. 41.

⁷⁰ Метрический дунам равен 1000 квадратных метров.

исключительно еврейскими израильтянами и с) объявление земель «государственными» для последующего использования этих земель преимущественно в интересах израильтян-евреев. По данным организации «Мир — сейчас», за 2018 год 99,76 % государственных земель были выделены исключительно для израильских поселений⁷¹. В отличие от еврейских поселенцев, палестинцы не участвуют в процессах принятия решений о зонировании и использовании собственности на большей части территории Западного берега и не могут влиять на них. Организация Объединенных Наций отметила, что, поскольку разрешения на строительство палестинских домов и недвижимости в Восточном Иерусалиме и зоне С Западного берега «практически невозможно получить», палестинцы часто начинают строительство без такого разрешения. В свою очередь израильские военные часто отдают приказы о сносе палестинских домов и недвижимости, построенных без разрешения: количество разрушенных строений в 2021 и 2020 годах является вторым и третьим по величине с начала проведения таких оценок в 2009 году⁷². Кроме того, помимо официальной политики экспроприации, допускаются насильственные действия израильских поселенцев, которые регулярно применяются для захвата палестинских земель или для того, чтобы сделать их использование невозможным⁷³.

44. В Восточном Иерусалиме 360 000 палестинцев имеют более высокий социальный и правовой статус, чем палестинцы на Западном берегу, но их положение все равно значительно хуже, чем у 230 000 еврейских поселенцев, которые живут среди них в поселениях, предназначенных только для евреев. Израиль рассматривает еврейских поселенцев как проживающих на суверенной израильской территории (возникшей в результате двухэтапной незаконной аннексии Восточного Иерусалима в 1967 и 1980 годах)⁷⁴, и как таковые они пользуются всеми правами, льготами и привилегиями гражданства. Почти все палестинцы, проживающие в Восточном Иерусалиме, имеют статус резидента, а не израильское гражданство; хотя статус резидента дает им право на некоторые израильские социальные права (включая медицинское страхование), он может быть аннулирован, если они покинут Иерусалим на определенный период времени, тогда как еврейским израильтянам это не грозит. Примерно 75 % палестинских семей в Восточном Иерусалиме живут за чертой бедности, а среди еврейских семей этот показатель составляет 22 %. Около 38 % земель в Восточном Иерусалиме (в основном частные палестинские земли, но и некоторые государственные земли) к 2017 году были экспроприированы правительством Израиля для исключительного использования евреями, в результате чего площадь земель для размещения растущего палестинского населения Иерусалима сократилась⁷⁵. Палестинские кварталы в Восточном Иерусалиме сталкиваются со значительной нехваткой школ, повышенной плотностью застройки, дискриминационным применением зонирования и выдачи разрешений на жилье, а также с более ограниченным доступом к муниципальным службам (включая канализацию и водоснабжение), чем живущие среди них еврейские поселенцы. Около 120 000 — 140 000 палестинских жителей Иерусалима вынуждены жить с другой стороны разделительной стены на Западном берегу и физически лишены доступа к городу и его службам⁷⁶. Намеренное дискриминационное игнорирование палестинцев в Восточном Иерусалиме лучше всего иллюстрируется Генеральным планом Иерусалима, в котором поставлена цель сохранить еврейское демографическое большинство в соотношении 60:40, после того как ранее поставленная цель в 70:30 не была достигнута⁷⁷.

⁷¹ “State land allocation in the West Bank: for Israelis only”, 17 July 2018.

⁷² Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Data on demolition and displacement in the West Bank”. URL: <https://www.ochaopt.org/data/demolition>.

⁷³ B’Tselem, “State business: Israel’s misappropriation of land in the West Bank through settler violence”, November 2021.

⁷⁴ См. резолюции Совета Безопасности 476 (1980), 478 (1980) и 2334 (2016).

⁷⁵ United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat), *Right to Develop: Planning Palestinian Communities in East Jerusalem* (2015).

⁷⁶ Association for Civil Rights in Israel, “East Jerusalem: facts and figures”, May 2021.

⁷⁷ International Crisis Group, “Reversing Israel’s deepening annexation of occupied East Jerusalem”, Middle East Report, No. 202 (Brussels, June 2019).

45. В секторе Газа стратегия Израиля, по всей видимости, заключается в бессрочном заточении неугодного населения из 2 млн палестинцев, которых он изолировал на узкой полосе земли посредством всеобъемлющей 15-летней воздушной, сухопутной и морской блокады⁷⁸ (с дополнительными ограничениями со стороны Египта на южной границе Газы). Пан Ги Мун назвал эту политическую изоляцию населения «коллективным наказанием»⁷⁹, что является серьезным нарушением международного права⁸⁰. В 2021 году Всемирный банк сообщил, что Газа пережила десятилетний процесс отката в развитии и индустриализации, в результате чего уровень безработицы составляет 45 %, уровень бедности — 60 %, а 80 % населения зависит от той или иной формы международной помощи, в значительной степени из-за полного перекрытия доступа к внешнему миру из сектора Газа⁸¹. Прибрежный водоносный горизонт, единственный источник природной питьевой воды в Газе, был загрязнен и стал непригодным для потребления человеком из-за попадания морской воды и сточных вод, что значительно повышает стоимость воды для и без того малообеспеченного населения. Газа в значительной степени зависит от внешних источников электроэнергии в Израиле и Египте, и палестинцы живут в условиях периодических отключений электроэнергии на 12–20 часов ежедневно, что серьезно затрудняет повседневную жизнь и работу экономики. Ввоз и вывоз товаров строго контролируется Израилем, что подрывает местную экономику. Система здравоохранения в Газе находится в глубоком кризисе: испытывает серьезную нехватку медицинских работников, не имеет адекватного медицинского оборудования и сталкивается с дефицитом поставок лекарств и медикаментов. Палестинцы из сектора Газа редко могут выезжать за его пределы, т. е. им отказывают в основополагающем праве на свободу передвижения. Более того, за последние 13 лет они пережили четыре крайне асимметричные войны с Израилем, сопровождавшиеся огромными жертвами среди мирного населения и нанесением колоссального ущерба имуществу. Эти страдания были признаны Антониу Гутерришем в мае 2021 года, когда он заявил: «Если и есть ад на земле, то это жизнь детей в Газе»⁸².

Установлен с намерением поддержания господства одной расовой группы над другой

46. В большинстве политических кругов Израиля существует единое мнение: Израиль сохранит за собой Восточный Иерусалим и основную часть территории Западного берега или весь Западный берег, независимо от того, будет ли достигнуто мирное соглашение, а палестинцы останутся под его постоянным контролем в сфере безопасности. В 2019 году бывший премьер-министр Биньямин Нетаньяху заявил: «Палестинское государство поставит под угрозу наше существование... Я не разделю Иерусалим, не эвакуирую ни одну общину [поселение] и сделаю так, чтобы мы контролировали территорию к западу от Иордана»⁸³. Перед тем как стать премьер-министром, Нафтали Беннет заявил: «Мир не уважает такое государство, которое готово отказаться от своей родины. В Иудее и Самарии мы должны применять израильское законодательство»⁸⁴. В 2019 году министр обороны Бенни Ганц заявил: «Мы будем укреплять поселенческие блоки и Голанские высоты, с которых мы никогда не отступим. Долина реки Иордан останется нашей восточной границей

⁷⁸ Al Mezan Center for Human Rights, *The Gaza Bantustan*; Gisha, “Area G: from separation to annexation” (June 2020); и D. MacIntyre, *Gaza: Preparing for Dawn* (Oneworld, 2017).

⁷⁹ Haaretz, “UN chief Ban Ki-moon calls for Israel to end ‘collective punishment’ blockade of Gaza”, Reuters, 29 June 2016.

⁸⁰ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, ст. 33.

⁸¹ Это одни из самых высоких показателей среди всех экономических единиц мира, отслеживаемых Всемирным банком. См. World Bank, “Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee”, 17 November 2021.

⁸² UN News, “Gaza children living in ‘hell on earth’, UN chief says, urging immediate end to fighting”, 20 May 2021.

⁸³ Haaretz, “Netanyahu says will begin annexing West Bank if he wins Israel election”, 7 April 2019.

⁸⁴ Alex Traiman, “On AIPAC sidelines, Israeli ministers express support for settlements”, Jewish News Syndicate, 6 March 2018.

безопасности»⁸⁵. Министр транспорта Мерав Михаэли во время предвыборной кампании в 2019 году заявил: «Никто не думает, что полмиллиона поселенцев будут эвакуированы из Иудеи и Самарии»⁸⁶. Кроме того, до занятия должности министра иностранных дел Яир Лапид в 2016 году заявил: «Мой принцип — максимальное число евреев на максимально большой территории с обеспечением максимальной безопасности и минимальным числом палестинцев»⁸⁷. Единственные дебаты по поводу палестинцев среди недавних и нынешних политических лидеров Израиля сводятся к третьестепенным вопросам: будет ли палестинцам предоставлено карликовое квазигосударство с собственными почтовыми марками и местом в Организации Объединенных Наций или же они так и останутся без него. В любом случае цель состоит в том, чтобы заточить палестинцев в политическую усыпальницу, музейный реликт колониализма XXI века.

47. За исключением нескольких недель сразу после оккупации Западного берега, Восточного Иерусалима и Газы в 1967 году, Израиль никогда не признавал единодушного мнения международного сообщества о том, что палестинская территория является оккупированной, что на ней действуют Женевские конвенции 1949 года и, следовательно, применяются жесткие нормы международного гуманитарного права⁸⁸. Отказ Израиля принять точку зрения международного сообщества — это не искреннее расхождение во взглядах на интерпретацию международного права, а умышленное запутывание вопроса корыстным оккупантом, решившим навсегда сохранить контроль над землей и ее коренным населением. В течение нескольких месяцев после Шестидневной войны израильский кабинет министров обсуждал вопрос не о том, возвращать ли территорию, а о том, оставить ли ее всю или вернуть Иордании только крупные палестинские города в рамках соглашения о совместном управлении⁸⁹. Летом 1967 года Израиль сначала тайно, а затем открыто начал строительство своих первых гражданских еврейских поселений. Самый надежный путь для чужеземной державы, жаждущей заполучить оккупированную ею территорию, — это создание необратимой фактической ситуации на местах путем строительства гражданских поселений. Это не только ведет к росту демографического присутствия и позволяет «закрепить» на новом месте государственный флаг, но и формирует растущий внутренний политический электорат, который будет поддерживать зарождающиеся претензии на территориальную аннексию. Намерения Израиля при строительстве поселений никогда не были направлены в первую очередь на обеспечение безопасности или стимулирование соседних арабских государств к переговорам с целью заключения окончательного мирного соглашения, а были направлены на то, чтобы сохранить за собой как можно больше земли. Как объяснял в 1969 году министр труда Израиля того времени Игаль Аллон, один из ведущих сторонников создания поселений: «Здесь мы создаем большую Землю Израильскую со стратегической точки зрения и основываем еврейское государство с демографической точки зрения»⁹⁰. Сегодня 10 % еврейских граждан Израиля живут в поселениях на оккупированной палестинской территории, и число политических сторонников расширения поселений среди израильских евреев продолжает расти.

48. В 2018 году израильский Кнессет принял Основной закон «Израиль — национальное государство еврейского народа»⁹¹. Хотя у Израиля нет конституции, он принял ряд основных законов, которые приобрели квазиконституционный статус. Закон о национальном государстве закрепляет конституционное неравенство и расово-национальную дискриминацию в израильском законодательстве путем

⁸⁵ Haaretz, “Benny Gantz, Netanyahu rival, gives campaign launch speech”, 30 January 2019.

⁸⁶ Tovah Lazaroff, “Michaeli: no one thinks half a million settlers will be evacuated”, *Jerusalem Post*, 9 March 2019.

⁸⁷ Gil Stern Hoffman, “Lapid: US helped Iran fund its next war against Israel”, *Jerusalem Post*, 26 January 2016.

⁸⁸ T. Meron, “The West Bank and international humanitarian law on the eve of the fiftieth anniversary of the Six-Day War”, *American Journal of International Law*, vol. 111, No. 2 (April 2017).

⁸⁹ I. Zertal and A. Eldar, *Lords of the Land* (Nations Books, 2007).

⁹⁰ R. Friedman, *Zealots for Zion* (Random House, 1992).

⁹¹ Закон № 5778 от 2018 года.

разграничения прав израильтян-евреев и палестинцев и других нееврейских граждан Израиля⁹². Ведущий американский ученый и специалист по вопросам внешней политики Дэвид Роткопф написал в газете «Гаарец», что Закон о национальном государстве «создает общество апартеида, в котором этническая идентичность превалирует над основополагающими правами человека»⁹³. Закон о национальном государстве отражает неоднократные заявления израильских политических лидеров, включая Биньямина Нетаньяху, о том, что «Израиль является национальным государством не всех его граждан, а только еврейского народа»⁹⁴. В июле 2021 года конституционность Закона о национальном государстве была подтверждена Верховным судом Израиля⁹⁵. Для целей настоящего доклада следует упомянуть содержание статьи 7, где указано, что «государство рассматривает развитие еврейского поселения как вопрос национального значения и действует в целях поощрения и содействия его созданию и укреплению».

49. Действие Закона о национальном государстве выходит за пределы границ Израиля до 1967 года, поскольку в законе содержится ссылка на «Землю Израильскую» — более широкий и гибкий термин, применяемый к районам исторического еврейского поселения, включая оккупированную палестинскую территорию. Поскольку Израиль считает еврейские поселения в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу частью страны, следует ожидать, что статья 7 будет использоваться Израилем в будущем в качестве обоснования дальнейшего расширения поселений и соответствующих методов достижения этой цели, включая экспроприацию палестинских земель и ресурсов.

Бесчеловечные и негуманные действия совершаются как неотъемлемая часть режима

50. Управление оккупацией со стороны Израиля изобиловало целым рядом бесчеловечных и негуманных действий, запрещенных Международной конвенцией о пресечении преступления апартеида и наказании за него и Римским статутотом. В целом эти действия включают следующее:

а) **Отказ в праве на жизнь и свободу.** Для поддержания контроля Израилю все чаще требуется применять насилие и заключение под стражу: с января 2008 года по февраль 2022 года в ходе оккупации и конфликта были убиты 5988 палестинцев (за тот же период времени погибли 262 израильтянина). Для палестинцев 2021 год стал самым смертоносным с 2014 года⁹⁶. Санкционированные государством Израиль внесудебные убийства продолжают оставаться частью его инструментария, включая убийства гражданских лиц, не представляющих непосредственной угрозы для израильских войск, причем внутренняя ответственность за эти деяния практически отсутствует⁹⁷. Кроме того, военные суды заключают под стражу тысячи палестинцев по обвинениям, связанным с режимом безопасности, в рамках судебной системы, которая не предоставляет практически никаких международных гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры или предотвращения произвольного задержания и содержания под стражей⁹⁸. Кроме того, сотни палестинцев томятся в

⁹² Adalah: Legal Center for Minority Arab Rights in Israel, “Israel’s Jewish Nation-State Law”, 20 December 2020.

⁹³ David Rothkopf, “Why it’s now every American Jew’s duty to oppose Israel’s Government”, Haaretz, 5 August 2018.

⁹⁴ Bill Chappell and Daniel Estrin, “Netanyahu says Israel is ‘Nation-State of the Jewish people and them alone’”, National Public Radio, 11 March 2019. Министр внутренних дел Израиля Айелет Шакед выступила с аналогичными замечаниями. См. Joseph Krauss, “Israel renews law to keep out Palestinian spouses”, 11 March 2022.

⁹⁵ Netael Bandel, “Israel’s top court rules the Nation-State Law is constitutional, denies petitions against it”, Haaretz, 8 July 2021.

⁹⁶ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Data on casualties”.

URL: <https://www.ochaopt.org/data/casualties>.

⁹⁷ См. A/HRC/40/74; и Al-Haq, “Al-Haq sends urgent appeal to UN Special Rapporteur on Israel’s extrajudicial killing of three Palestinian men in Nablus”, 13 March 2022.

⁹⁸ Luigi Daniele, “The Israeli military justice system and international law”, *Questions of International Law*, vol. 20, No. 31 (November 2017).

административном заключении, при котором содержание под стражей может быть бессрочным⁹⁹. Часто применяются коллективные наказания, включая блокаду Газы, разрушение домов семей подозреваемых в терроризме или удержание тел погибших¹⁰⁰.

b) Препятствование полноценному участию во всех сферах жизни общества. Палестинцы не только не имеют возможностей воздействия или права голоса, чтобы призвать к ответу военный режим, который контролирует значительную часть их жизни, но и жестко ограничены израильскими военными приказами в осуществлении неотъемлемых прав на свободу слова, собраний, ассоциации и передвижения в своем собственном обществе. Их передвижение ограничено сотнями контрольно-пропускных пунктов и разделением дорог, а также системой разрешений и опознания личности. Они имеют ограниченные возможности покинуть Палестину и возвращаться в нее. Их право на труд ущемляется из-за удушения экономики, ограничений на поездки и раздробленности их территории. Запрещены сотни политических и гражданских организаций, а ведущие правозащитные организации отнесены к «террористическим» группам. Израиль заключает под стражу членов (нефункционирующего) Палестинского законодательного совета. Фрагментация разделяет палестинцев и обеспечивает более всеобъемлющий контроль со стороны Израиля.

с) Меры, разделяющие население по расовому признаку. Израиль создал в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу сотни поселений исключительно для евреев, где поселенцы живут отдельно от палестинских арабов. Израильские поселенцы пользуются существенно более обширными правами, льготами и привилегиями и имеют более высокий уровень жизни. В 2022 году Кнессет Израиля принял Закон о гражданстве, который ограничивает возможность палестинцев из Израиля вступать в брак с жителями Западного берега или Газы; это положение не распространяется на израильских евреев¹⁰¹. Применение израильскими военными правил землепользования, зонирования и владения недвижимостью в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу дискриминационным образом благоприятствует израильским еврейским поселенцам и значительно ухудшает положение палестинцев. По всему Западному берегу проходят отдельные шоссе для поселенцев и палестинцев, и еврейские поселенцы не сталкиваются с многочисленными контрольно-пропускными пунктами и препятствиями для проезда по Западному берегу. Жизнь израильских евреев и палестинцев регулируется разными правовыми системами.

d) Эксплуатация труда расовой группы. Палестинцы стали резервной рабочей силой для Израиля и его поселений. Недавно Израиль объявил, что планирует выдать палестинцам из Газы до 10 000 разрешений на работу в Израиле¹⁰². Около 90 000 палестинцев на Западном берегу также имеют разрешение на работу в Израиле¹⁰³. Еще 35 000 палестинцев работают в израильских поселениях¹⁰⁴. Многие другие работают без разрешений. Практически все эти рабочие места представляют собой не требующие квалификации или требующие низкой квалификации рабочие места для разнорабочих в строительстве, сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности. Это наиболее низкооплачиваемые рабочие места в Израиле, которые являются крайне нестабильными, не обеспечены профсоюзной защитой и требуют ежедневных длительных поездок. Работающим в Израиле палестинцам

⁹⁹ Addameer Prisoner Support and Human Rights Association, “Administration detention”, July 2017.

¹⁰⁰ См. [A/HRC/44/60](#).

¹⁰¹ Noa Shpigel, “Israel just re-banned Palestinian family unification. What does this law do, and how can it be fought?”, Haaretz, 12 March 2022. Выступая в поддержку этого закона, министр внутренних дел Израиля заявила, что необходимо прямо сказать, что у законопроекта есть и демографические причины.

¹⁰² Emanuel Fabian, “Israel to boost number of Palestinian workers from Gaza, Gantz says”, *Times of Israel*, 1 March 2022.

¹⁰³ Daniel Avis, “Israel to offer more work permits for Palestinians, Bennet says”, Bloomberg, 18 January 2022.

¹⁰⁴ International Labour Organization, *The Situation of Workers of the Occupied Arab Territories* (Geneva, International Labour Office, 2022), para. 16.

платят больше, чем соответствующим работникам на оккупированной территории, но условия их труда и заработная плата значительно уступают условиям труда израильтян на израильском рынке труда, и они подвергаются злоупотреблениям со стороны посредников, помогающих в получении разрешений. В отчете за 2022 год Международная организация труда отметила исключительно тяжелое воздействие пандемии COVID-19 на занятость и условия труда палестинцев, учитывая, что в палестинском обществе отсутствуют имеющиеся у Израиля социальные «амортизаторы», необходимые для смягчения шоковых кризисов на рынке труда¹⁰⁵.

е) **Другие бесчеловечные и негуманные деяния, заключающиеся в причинении сильных страданий.** Хотя пытки строго запрещены международным правом, Израиль продолжает на практике применять их против палестинцев, находящихся под стражей. Методы пыток включают лишение сна, избивание и нанесение пощечин, унижительное обращение, содержание в антисанитарных условиях и длительное содержание в кандалах в неудобных позах¹⁰⁶. Жалобы в Верховный суд Израиля в связи с применением пыток до сих пор были безуспешными¹⁰⁷. Регулярно поступают сообщения об избивании израильскими солдатами палестинцев во время задержания, при этом виновные привлекаются к ответственности крайне редко¹⁰⁸.

IV. Выводы

51. Международное гуманитарное право допускает дифференцированное обращение с коренным населением во время оккупации, но лишь в ограниченных случаях. Такое обращение должно основываться на том принципе, что любые нарушения прав человека и равенства должны быть по мере возможности сведены к минимуму и быть соразмерными в период оккупации, носящей временный и краткосрочный характер. В условиях 55-летней оккупации Израилем дело обстоит иначе. Постоянное чужеземное правление над оккупированной территорией и ее коренным населением является антитезой международному гуманитарному праву, и в последние десятилетия непрекращающаяся израильская оккупация стала неотличима от аннексии.

52. Является ли текущая ситуация апартеидом? Применяя каждый из трех этапов комплексного теста из Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него и Римского статута, Специальный докладчик пришел к выводу о том, что политическая система укоренившегося правящего режима на оккупированной палестинской территории, которая наделяет одну расовую, национальную и этническую группу существенными правами, тогда как другую группу намеренно заставляют жить за стенами и контрольно-пропускными пунктами и в условиях постоянного военного управления *sans droits, sans égalité, sans dignité et sans liberté* (без прав, без равенства, без достоинства и без свободы), соответствует преобладающему стандарту доказательства существования апартеида.

53. Во-первых, был установлен институционализированный режим систематического расового угнетения и дискриминации. Израильские евреи и палестинские арабы в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу живут в условиях единого режима, который дифференцирует распределение прав и благ на основе национальной и этнической идентичности и обеспечивает превосходство одной группы над другой и в ущерб последней. (Палестинская администрация осуществляет ограниченную юрисдикцию и предоставляет услуги в ограниченных районах Западного берега, в предоставлении которых Израиль не заинтересован.) Различия в условиях жизни и связанных с

¹⁰⁵ Ibid.; и Al-Haq, *Captive Markets Captive Lives* (Ramallah, West Bank, 2021).

¹⁰⁶ Public Committee against Torture in Israel, "Torture in Israel 2021: situation report".

¹⁰⁷ World Organisation against Torture, "It's now (even more) official: torture is legal in Israel", 21 March 2019.

¹⁰⁸ B'Tselem, "Torture and abuse in interrogation", 11 November 2017.

гражданством правах и льготах являются разительными, глубоко дискриминационными и поддерживаются посредством систематического и институционализированного угнетения.

54. Во-вторых, эта система чужеземного правления была создана с целью сохранения господства одной расовой-национальной-этнической группы над другой. Предыдущие и нынешние израильские политические лидеры неоднократно заявляли, что они намерены сохранить контроль над всей оккупированной территорией, чтобы расширить районы для нынешних и будущих еврейских поселений, ограничив палестинцев забаррикадированными демографическими резервациями. Одно не может произойти без другого: планы по увеличению числа еврейских поселенцев и размера еврейских поселений за счет расширения площади оккупированной земли не могут быть реализованы без новой экспроприации палестинской собственности вкупе с более жесткими и изощренными методами контроля населения для преодоления неизбежного сопротивления. При такой системе свободы одной группы неразрывно связаны с порабощением другой.

55. В-третьих, навязывание этой системы институционализированной дискриминации с целью постоянного господства построено на регулярной практике бесчеловечных и негуманных деяний. Произвольные и внесудебные убийства. пытки. Насильственные смерти детей. Отказ в основных правах человека. Принципиально несовершенная система военных судов и отсутствие надлежащего уголовного судопроизводства. Произвольное содержание под стражей. Коллективное наказание. Повторение этих деяний в течение длительных периодов времени, а также их одобрение Кнессетом и судебной системой Израиля указывают на то, что они не являются результатом случайных и изолированных действий, а являются неотъемлемой частью системы правления Израиля.

56. Это апартеид. Он не имеет некоторых особенностей, характерных для южной части Африки; в частности, отсутствует большинство черт так называемого «малого апартеида». С другой стороны, существуют безжалостные проявления правления Израиля на оккупированной палестинской территории путем «разделения», которые не практиковались в южной части Африки, такие как сегрегированные шоссе, высокие стены и многочисленные контрольно-пропускные пункты, заблокированное население, ракетные и танковые обстрелы гражданского населения, а также перекладывание обязательств по социальной защите палестинцев на международное сообщество¹⁰⁹. На глазах у международного сообщества, в мире, где с апартеидом было покончено, Израиль навязал Палестине реальный апартеид.

V. Рекомендации

57. Специальный докладчик рекомендует правительству Израиля в полной мере выполнить свои обязательства по международному праву и полностью и безоговорочно прекратить оккупацию палестинской территории в кратчайшие сроки. В течение всего этого процесса и после него он должен:

a) положить конец всем дискриминационным законам, практике и политике апартеида, которые ставят в привилегированное положение живущих на оккупированной территории еврейских израильтян и ставят в подчиненное положение палестинских арабов;

b) в полной мере уважать национальные права и права человека палестинцев, предоставить им возможность осуществлять свободу передвижения, собраний, выражения мнений и ассоциации, а также снять все произвольные и несправедливые ограничения в отношении семейной жизни,

¹⁰⁹ J. Dugard, *Confronting Apartheid: a Personal History of South Africa, Namibia and Palestine* (Johannesburg, Jacana Media, 2018).

собственности, занятости, доступа к ресурсам и пользования ими, образования и повседневной жизни.

58. Специальный докладчик рекомендует международному сообществу принять и подтвердить выводы палестинских, израильских и международных правозащитных организаций о том, что Израиль практикует апартеид на оккупированной палестинской территории и за ее пределами. Международному сообществу следует:

а) сформировать набор дипломатических мер привлечения к ответственности, с тем чтобы полностью положить конец израильской оккупации и практике апартеида на палестинской территории;

б) поддерживать любые обращения или заявления в Международный уголовный суд и/или Международный Суд Организации Объединенных Наций в отношении правовых последствий практики апартеида на оккупированной палестинской территории.

59. Специальный докладчик рекомендует Организации Объединенных Наций вновь учредить Специальный комитет против апартеида для расследования всех случаев систематической дискриминации и угнетения, предположительно приравняемых к апартеиду, в любой точке мира, включая оккупированную палестинскую территорию.
